

Демократическая сатира была центральным звеном в длинной цепи сложных явлений XVII в. Она свидетельствовала прежде всего о наличии значительного классового расслоения в литературе, о проникновении в литературу фольклора и о критическом отношении к действительности большинства народа. Сатира отражала действительность «бунташного века» с точки зрения эксплуатируемых слоев народа, говорила о появлении критического направления в русской литературе и сама по себе была очень национальна по духу, языку и стилю.

Многочисленные публикации и исследования этой демократической литературы, начатые В. П. еще в 20-е годы и завершившиеся обобщающей книгой 1954 г. «Русская демократическая сатира XVII века», совершенно изменили наши представления о XVII в. Важнейшее звено в истории русской литературы переходного периода было извлечено из забвения и подвергнуто изучению. Нельзя сказать, что до В. П. памятники демократической сатиры не были известны вовсе. Большинство было известно, но им не придавалось значения; они казались памятниками «низшего» рода, мало интересными и грубыми, не художественными. Изданы они были неряшливо, по случайным спискам. Не были установлены их происхождение, их взаимосвязи, их идейное значение, как выразителей дум и настроений посадского населения городов и грамотной части деревни.

Очень важно и интересно предположение В. П., что создателей демократической сатиры XVII в. выдвинула профессиональная среда «площадных подъячих», плебейской части духовенства, мелких приказных служащих, мелких посадских и сельских грамотеев.²

В. П. отмечает: «В XVII в. процесс создания сатиры как особого вида художественной литературы идет рядом с энергичным развитием народной сатиры — спутницы антифеодальных движений этого времени».³

Обращая внимание на громадную роль демократической литературы в историко-литературном процессе XVII в., В. П. пишет: «Появление в литературе демократических слоев посада антифеодальной в своем основном направлении сатиры именно в XVII в. было закономерным следствием активного участия этой части посадского населения в классовой борьбе, особенно обострившейся уже с конца XVI в.»⁴

Благодаря открытию значения сатирической литературы все стало на свое место в историко-литературном процессе XVII в. Обращение к украинскому барокко в литературе верхов феодального общества уравновесилось обращением к фольклору в его эксплуатируемом большинстве. Торжественно-парадный и высокий стиль официальной литературы оказался только одной из сторон той системы стилей, на противоположном конце которой находился резко сниженный и фольклорный стиль демократической сатиры. Век контрастов действительности оказался веком контрастов и в литературе. Классовая борьба не только отражалась в литературе, но и имела в ней свое продолжение. Важно было и то, что сатирическое направление в литературе получило свое мощное развитие в XVIII в. Мост между литературой XVII в. и литературой XVIII в. был переброшен.

Редко на долю исследователя литературы выпадает такой громадный научный успех, какой выпал на долю В. П. в результате ее систематических и упорных занятий демократической литературой. Новая концепция литературы XVII в. была создана не в результате «комбинации» и

² В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века. М—Л., 1954 (серия «Литературные памятники»), стр. 160

³ Там же, стр. 184.

⁴ Там же, стр. 159.